

Утижева Лялюца Борисовна

ТРАГЕДИЯ Б. К. УТИЖЕВА "ТЫРГАТАО"

В статье анализируется трагедия кабардинского драматурга, народного писателя Кабардино-Балкарской республики и культурного деятеля Бориса Кунеевича Утижева "Тыргатао"; приводятся критические статьи кабардинских театральных критиков по данной трагедии; поднимаются вопросы об актуальности исследования творчества драматурга и о его новаторстве в кабардинской драматургии, а также о роли и месте трагедии "Тыргатао" в творчестве драматурга и в кабардинской драматургии в целом, о мастерстве драматурга в использовании художественных приемов, например, таких, как "говорящие имена".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Помимо лирики, в книгу С. А. Есенина «Стихи скандалиста», выпущенную в июне 1923 г., вошла глава из поэмы «Пугачёв» «Уральский каторжник. Хлопуша». Тираж этого миниатюрного издания не установлен.

В Берлине 1918-1924-х гг. книготорговое дело было широко развито в связи с его прибыльностью. Например, по словам И. Наживина, выход одной книги стоил издателю 6-7 марок, в Берлине она оценивалась в 85 марок, а в США продавалась за 1 доллар (300 марок) [7, с. 228]. О выходе в свет «Стихов скандалиста» Есенина в Берлине извещало книготорговое акционерное объединение «Логос» и центральный книжный склад «Образование» [8, с. 6], в Праге – книжный склад и магазин издательства «Пламя» [11, с. 3], в Харбине – торговый дом «И. Я. Чурин и К^о» [4, с. 4].

Исследование публикаций произведений С. А. Есенина в Берлине в 1920-е гг. позволяет воссоздать издательскую судьбу текстов поэта, а также определить роль и место его творчества в литературе. Именно берлинские издания книг познакомили зарубежного читателя с есенинской поэзией. После выхода в Германии книг положение Есенина на поэтическом небосклоне обрело большую устойчивость, к 1924 г. он воспринимался как один из значимых поэтов современности.

Список литературы

1. Вольский А. П. «Пугачов» (Берлин) (Рец.) // Накануне. Берлин, 1922. № 193. С. 5.
2. Г. А. <Алексеев Г. В.> «Пугачёв» (Берлин) (Рец.) // Веретёныш. Берлин, 1922. № 2. С. 8-10.
3. Из жизни русской колонии в Берлине // Голос России. Берлин, 1920. № 209. С. 3.
4. Книжный отдел: новые книги // Русский голос. Харбин, 1923. № 866. С. 4.
5. Кратц Г. Собрания по Россике в библиотеках Германии и оцифровка // 7-й Международный семинар «Электронные ресурсы и международный информационный обмен: Восток – Запад»: тр. семинара. Вашингтон – Нью-Йорк, 2005. С. 69-80.
6. Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5-ти т. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Т. 3. Кн. 2. 10 мая 1922 – 2 августа 1923. 760 с.
7. Наживин Ив. Среди потухших маяков. Берлин: Икар, 1922. 320 с.
8. Новые книги книготоргового акционерного общества «Логос» // Дни. Берлин, 1923. № 184. С. 9.
9. Объявление издательства «Скифы» // Голос России. Берлин, 1920. № 262. С. 3.
10. Петровская Н. И. Собрание стихов и поэм. Т. 1 (Рец.) // Накануне. Берлин, 1922. Лит. прилож. № 27. С. 29-32.
11. Рекламное объявление издательства «Пламя» // Воля России. Прага, 1923. № 11. С. 3.
12. Цфасман А. Б. «Русский Берлин» начала 1920-х годов: издательский бум // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34. Вып. 27. История. С. 101-107.
13. Ященко А. С. Скифы (Рец.) // Голос России. 1920. 23 декабря. С. 3-4.

EDITIONS OF S. A. YESENIN'S BOOKS IN BERLIN: NEW MATERIALS

Titova Ul'yana Anatol'evna

Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
urzn@mail.ru

The article is devoted to the study of one of the most important aspects of S. A. Yesenin's creative biography – the history of publication of the books "Triptych", "Collection of verses and poems. Volume 1", "Pugachev", "Confessions of a Hooligan" in Berlin. The conclusion is that these books caused a new wave of articles and reviews of Yesenin's works abroad. These books allow recreating the picture of the literary and cultural life of the analyzed period. The author introduces into scientific use the list of books brought out by the publishing house of I. T. Blagov for the first time.

Key words and phrases: S. A. Yesenin; publication of books; Berlin; the Russian abroad; literary criticism.

УДК 82-053.2

В статье анализируется трагедия кабардинского драматурга, народного писателя Кабардино-Балкарской республики и культурного деятеля Бориса Кунеевича Утижева «Тыргатао»; приводятся критические статьи кабардинских театральных критиков по данной трагедии; поднимаются вопросы об актуальности исследования творчества драматурга и о его новаторстве в кабардинской драматургии, а также о роли и месте трагедии «Тыргатао» в творчестве драматурга и в кабардинской драматургии в целом, о мастерстве драматурга в использовании художественных приемов, например, таких, как «говорящие имена».

Ключевые слова и фразы: Б. К. Утижев; трагедия; драматургия; кабардинская драматургия; театр; кабардинская театральная критика.

Утижева Лялюца Борисовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
silelosh@mail.ru

ТРАГЕДИЯ Б. К. УТИЖЕВА «ТЫРГАТАО»

Творчество выдающегося кабардинского писателя Бориса Кунеевича Утижева весьма многообразно. Он работал в разных жанрах. И ни одну сторону его таланта нельзя назвать уступающей иному жанру по силе слова и мастерству развертывания сюжета. Но все же его чаще называют именно драматургом, так как он

стал известен публике и читателю в большей степени именно благодаря своим пьесам. Одной из знаменательных пьес в его творчестве стала трагедия «Тыргатао».

Жанр трагедии занимает особое место в творчестве Бориса Утижева, так как именно трагедии принесли ему славу и известность.

В основе этого жанра испокон веков лежат острые, часто неразрешимые конфликты, приводящие человека к гибели. Трагедия как драматургический вид сложилась еще в эпоху античности. Общенародные интересы затрагивались в пьесах Эсхила, Еврипида, Софокла. Еще Аристотель разработал теорию «катарсиса», очищения человека через страх и сострадание. В то далекое время конфликты связывались с роком, «божественным началом» человека. Революционные изменения в содержание и принципы трагедии внес в эпоху Возрождения В. Шекспир. Его пьесы проникнуты пафосом жизнеутверждения («Отелло», «Галилей»). В русской литературе новый этап в развитии трагедии обозначил А. С. Пушкин («Борис Годунов», «Маленькие трагедии»). Большинство трагедий, как правило, построены на историческом конфликте. Не является исключением и творчество Б. Утижева. Необходимо сразу подчеркнуть, что до Б. Утижева в жанре трагедии не выступал ни один кабардинский драматург. Он стал новатором. О серьезном отношении автора к этому жанру говорит тот факт, что Б. Утижев не раз возвращался к уже апробированному произведению, исправлял часть текста, усиливал те или иные эпизоды. К своей пьесе «Тыргатао» он возвращался трижды.

Адыгским Шекспиром называли Утижева еще в 1977 году, когда Кабардино-Балкарский театр имени Али Шогенцукова показал премьеру спектакля «Тыргатао». Трагедия в стихах из жизни древнеадыгского государства Синдика потрясла современного зрителя мощью образов и красотой языка.

Этот спектакль вызвал много лестных откликов, но наибольший интерес представляет один из них.

Известный кабардинский театральный критик Евгения Шутовна Белгорокова в своей статье «Тыргатао» акцентирует внимание на «просчетах» как пьесы, так и самого спектакля. Следуя за ходом действия спектакля, она называет эти «просчеты» [8, с. 363]. Не полемизируя с именитым автором указанной статьи, хотелось бы высказать свой взгляд на этот вопрос.

Тыргатао – это реально существовавшая женщина, которая мечтала объединить меотов и синдов (предков, как свидетельствуют наиболее авторитетные археологи и историки, нынешних адыгов) и подобным образом усилить их мощь до такой степени, чтобы можно было самим защититься от врага – Боспорского царства. Тыргатао была дочерью вождя меотов, а ее муж, Джгатея, был царем Синдского государства, которое находилось в вассальной зависимости от Боспорского царства.

Сама пьеса состоит из пяти актов, но спектакль осуществлен в двух частях. Белгорокова отмечает в своей статье, что в первой части спектакля Тыргатао предстает перед нами, с одной стороны, как мужественная женщина, а с другой – она вполне женственная. «Первая наша встреча с Тыргатао происходит, когда она, разгромив врагов, возвращается к отцу. Мы видим ее властной, непримиримой, когда речь идет о судьбах врагов, – это она велела обезглавить одного из лучших военачальников Боспорского царя. В то же время, мы видим ее любящей дочерью. Нежные потоки появляются в ее голове, когда говорит она о муже и сыне. Тыргатао после победы торопится к ним, к синдам, где находится ее супруг – вождь племени» [Там же, с. 364].

Дальше автор статьи повествует нам о ходе событий и указывает, что на сцене происходит заурядная семейная драма, разыгравшаяся в доме Джгатея, мужа Тыргатао. «Проблема взаимоотношений близких людей, ответственности одного перед другим не менее злободневна, и нельзя автору пьесы предъявить претензии из-за того, что он затрагивает ее. Претензия совсем по другому поводу: в пьесе нет целостности, она распадается на две части. От темы, звучавшей первоначально, не осталось и следа. Об участии в войне Тыргатао, о ее действиях как военачальника вспоминаешь лишь однажды, в тот момент, когда к Джгатею является правитель Боспорского государства Шатир и требует наказать Тыргатао за то, что та обезглавила его полководца» [Там же, с. 364-365].

На наш взгляд, это «распадение» легко объяснимо и вполне оправданно. Трагический конфликт создается здесь как раз в противоборстве личностных интересов с общественным долгом. В том, что в первой главе мы видим Тыргатао воинственной, а во второй мягкосердечной женщиной, нет, на наш взгляд, ничего противоестественного. Да, в трагедии изображается храбрая воительница-меотиянка, но она в то же время является нежной матерью, любящей и любимой женой. Эта двойственность, в которой женское начало все же берет верх – является, можно сказать, более утонченной трагической коллизией, которая создается борьбой между душевными переживаниями и долгом. Данный конфликт намного глубже, так как он восходит к женской природе, а не к каким-то внешним факторам. Сама героиня говорит об этом перед самоубийством: «Все думали, что обладаю я мужскою волей, но слабость женская меня, вот, убивает» (Подстрочный перевод). («Мис: ягугъами схэльу цыхухъу лыгъэ, Сылэц!эк!ыфкъым гуауэм ихь бзыльхугъэм!..») [5, с. 106].

Белгорокова отмечает также и неоправданность самоубийства Тыргатао. «Самоубийство Тыргатао, – утверждает она, – нарушает логику ее характера. Человек, в котором самое сильное чувство – долг перед Родиной, в тяжелую минуту для отечества (в нем хаос из-за болезни, затем смерти вождя) малодушно предает свою мечту об укреплении могущества страны» [8, с. 366].

Но и здесь нам хочется сослаться на природу убитой горем женщины. Женщины, потерявшей отца, сына и мужа. Женщины, которая пришла к окончательному убеждению, что ее высокая мечта об объединении синдов и меотов рухнула... Джатагаза, сын Джгатея и Тыргатао, как бы символизировал собой желанный союз и единение родственных племен – синдов и меотов. Смерть же Джатагазы разрушила эту мечту о единении: не стало общего наследника, нет и общей страны. А смерть Тыргатао как раз является свидетельством тому, что автор следовал законам, которые и делают трагедию по-настоящему трогательной.

Буквально в те же дни, когда прошла премьера спектакля «Тыргатао», была опубликована статья Бета-ла Курашинова «Вера в предлагаемые обстоятельства», где автор делится своими впечатлениями после просмотра спектакля «Тыргатао». «С чувством огромной радости мы оказались свидетелями рождения большого произведения искусства. Рождения талантливого драматурга и изумительного актерского ансамбля» [Там же, с. 367].

Бетал Курашинов дает характеристику каждому персонажу и исполнителю. Автор отмечает удачные смены амплуа у некоторых актеров. «До сих пор Султана Коздохова зрители знали как актера-комика. В спектакле он раскрылся в совершенно новом для него амплуа. И довольно удачно. Актер сыграл роль вождя меотов, посвятившего себя борьбе за независимость своего маленького свободолюбивого народа» [Там же, с. 368].

Отмечая мастерство драматурга, Курашинов пишет: «Спектакль “Тыргатао” представляет собой на редкость удачное художественное полотно, достойное похвалы» [Там же].

Ведущий кабардинский драматург и театровед Аскерби Шортанов в местной прессе поставил пьесу «Тыргатао» в один ряд с произведениями Шекспира [1, с. 107].

В своей книге «Борис Утижев: поэт, писатель, драматург» известный литературовед Х. И. Баков тоже не смог обойти вниманием статью Е. Ш. Белгороковой. «Самая известная трагедия – “Тыргатао” – была написана в 1975 г., через два года она была поставлена на сцене Кабардинского театра. Премьера прошла успешно. Пьеса была принята зрителями с восторгом, на нее откликнулись с положительными рецензиями театральные критики, искусствоведы и литературоведы А. Шортанов, В. Фролова, Е. Зубкова, Б. Курашинов и др. Несколько вразрез с мнением этих критиков идут замечания театрального критика Е. Ш. Белгороковой, которая обвиняет автора в отсутствии логичной последовательности пьесы. Ее премьера в театре прошла успешно. “В 1977 году, – как впоследствии пишет сам Б. Утижев, – после одной явно заказной газетной публикации, наше высочайшее начальство пришло в театр и запретило дальнейший показ пьесы “Тыргатао”» [3, с. 258].

Не вдаваясь в подробности этого инцидента, в чем повинны небезызвестные «первые и вторые лица» республики, надо отметить, что грубое вмешательство в творчество писателя было типичным для того времени, времени господства одной идеологии, культа партии. К тому же вложенные в уста отдельных героев реплики интерполировались на современное положение народов, причем явно не в пользу официальных идеологических доктрин. Б. Утижев в своей пьесе вернулся к истории адыгов древних эпох, когда наши предки имели рабовладельческое государственное образование «Синдика» под патронатом древних греков. Большевики же с 1917 года нивелировали историю всех народов, вошедших в советскую империю. Историки в основном исследовали только историю КПСС, а подлинно гражданская история изучалась только единицами, которые приспособляли ее к доминирующей идеологии. Б. Утижев признавался: «Кстати, последствия запрета спектакля “Тыргатао” были для меня весьма неприятными и затяжными: моя первая книга, которая должна была вот-вот выйти, была исключена из издательского плана, мои произведения сразу стали нежелательными для газет, журналов, радио и телевидения, последующие мои пьесы первоначально читались и проверялись в обкоме партии, где был поставлен крест на мою другую пьесу “Мазаго”, которая давно репетировалась и была близка к сдаче» [Цит. по: Там же].

Говоря о драматургии и творчестве Б. К. Утижева и, в частности, анализируя пьесу «Тыргатао», нельзя не сказать о драматурге, как о мастере слова. Практически все его пьесы созданы в стихотворной форме, что гораздо сложнее для драматургического произведения. Они написаны не просто поэтическим языком, они несут глубокую смысловую нагрузку. Кроме имен, известных истории, автор использовал так называемые «говорящие имена». Например, лидера меотов, отца Тыргатао, зовут Шупаша («Шупашэ» на кабардино-черкесском языке означает буквально «головной всадник», «ведущий всадник»). Сына Тыргатао – Джатагаза (Джатагазэ – букв. «поворачивающий мечом», «ведущий мечом»). Возлюбленную Джатагазы зовут Гуцаса (Гуцасэ тоже говорящее имя – «приятная для сердца»), ее отец и учитель Джатагазы – Бзарабза (Бзэрабзэ, букв. «сладкоречивый»). Внебрачного брата мужа Тыргатао зовут Щаджаца (с кабардино-черкесского языка переводится как «герой»).

Отдельно хотелось бы сказать об имени дочери Боспорского царя Шатира – Адисе. Это имя автор тоже наделил смыслом. С кабардино-черкесского языка его можно перевести как «златорукая». Но интерес вызывает не смысл данного имени, а то, что оно было придумано самим автором именно для пьесы «Тыргатао». Драматург хотел объединить знакомое кабардинскому слуху имя Диса (Дышэ – букв. «золото») и греческое имя Аида. В слиянии этих имен и родилось новое имя. С кабардино-черкесского языка «1э» (в русской транскрипции «А») переводится как «рука». Таким образом, родилось новое имя с новым значением. И это имя имеет популярность по сей день среди имен, которыми предпочитают называть родители своих дочерей.

Говоря о пьесе «Тыргатао», можно заметить ее немного сложную судьбу. Но она вызывает интерес и по сей день.

Спектакль по пьесе «Тыргатао» был поставлен в городах Москве, Майкопе, Элисте. Трагедия переведена на русский и арабский языки. Отдельной книгой издана в Дамаске в 1989 году. С целью включения в «Антологию драматургии народов Северного Кавказа» часть пьесы переведена на французский язык. Данная «Антология» вышла в Париже уже после смерти драматурга, в 2009 году.

Трагедия «Тыргатао» – не первое и не последнее драматургическое произведение Б. К. Утижева. Ряд критиков ставят эту пьесу во главе всего творчества драматурга. И сам автор был солидарен с таким выбором. Можно с уверенностью говорить о том, что пьеса «Тыргатао» вошла в золотой фонд и стала классикой адыгской драматургии.

Список литературы

1. **Абазов А. Ч.** Очерки истории кабардинской драматургии. Нальчик: Эльбрус, 1996. 128 с.
2. **Абазов А. Ч., Нагоева С. М.** Драматургия Бориса Утижева. Жанрово-видовое и стилевое многообразие пьес. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2002. 76 с.
3. **Баков Х. И.** Борис Утижев: поэт, писатель, драматург. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2010. 344 с.
4. **Стефанеева Е.** Заметки о кабардинской драматургии: сб. статей о кабардинской литературе. Нальчик: Эльбрус, 1957. 326 с.
5. **Утижев Б. К.** Тыргатао. Трагедии. Нальчик: Эльбрус, 2007. 292 с.
6. **Утижев Б. К.** Этюды о драматургии с грустинкой. // След. Статьи, заметки, эссе. Нальчик: Эльбрус, 2007. 628 с.
7. **Шаззо К. Г.** Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Академия наук Грузинской ССР, 1978. 238 с.
8. **Шакова М. К.** Кабардинский драматический театр. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 448 с.
9. **Шакова М. К.** Национальные истоки и становление кабардинской драматургии и театра. Нальчик: Эль-Фа, 2006. 68 с.
10. **Шортанов А. Т.** Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1961. 160 с.

TRAGEDY BY B. K. UTIZHEV “TYRGATAO”

Utizheva Lyalyutsa Borisovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
silelosh@mail.ru

The article analyzes the tragedy by the Kabardian playwright, national writer of the Kabardino-Balkar Republic and cultural figure Boris Kuneevich Utizhev “Tyrgatao”. The author lists the critical articles of Kabardian theatrical critics on this tragedy. The issue about the topicality of the study of the creative work of the playwright and his innovation in the Kabardian dramaturgy is raised. The paper also examines the role and place of the tragedy “Tyrgatao” in the playwright’s creative work and in the Kabardian dramaturgy in general. Besides, it highlights the playwright’s mastery in the use of artistic techniques, for example, such as “telling names”.

Key words and phrases: B. K. Utizhev; tragedy; dramaturgy; Kabardian dramaturgy; theatre; Kabardian theatrical criticism.

УДК 398.21

В статье рассматривается пространство в татарских народных сказках, а именно особенности представления пространства в произведениях фольклорного жанра. Автор делает акцент на том, что движение (ход событий) подвергается сопротивляемости окружающей среды. Особое значение придается препятствиям, в результате которых происходит изменение статистического состояния сказочного пространства. Отдельно исследуются взаимосвязи границ пространства в сказке: переход героя из своего мира в чужой, иной мир. Анализируются все события, которые происходят в структуре пространства.

Ключевые слова и фразы: пространство; сказочное пространство; система пространства; татарские народные сказки; герои сказок.

Фузулзянова Лилия Гусмановна

Институт Татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан
fuz.liliya@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

В любом произведении, в том числе и в произведениях фольклорного жанра, каждое движение подвергается сопротивляемости окружающей среды. Именно поэтому движения, ход событий имеют различную скорость и могут происходить в разных пространствах; развитие движений имеет мерцающий характер и не бывает стабильным: оно происходит или с большой скоростью, или с заметным замедлением. В целом разновидность качеств окружающей среды определяет вариантность движений (действий) героев: некоторым сюжетам свойственно то, что герой достигает своих целей без какого-либо труда, с легкостью, а некоторые сюжеты отличаются тем, что персонажи на своем пути сталкиваются с многочисленными и достаточно сложными препятствиями.

Главная особенность системы пространства в татарских народных сказках заключается в сверхпроводимости пространства. В действиях незначительно отображаются препятствия окружающей среды и материального окружения. Сказкам с подобными особенностями присуща своя специфика строения сюжетной линии и системы образов; динамику внутреннего пространства определяют вышесказанные параметры. Герои сказок двигаются с удивительно большой скоростью, путь у них ни трудный, но и ни легкий. Препятствия, с которыми сталкиваются герои на своем пути, не природного происхождения, возможно, являются элементом сюжета.

Как мы говорили, пространство само по себе не препятствует движению и направлению героя. Именно поэтому и локус, куда движется герой, и расстояние объекта никак не препятствуют действию и движению